

— Хорошо. Майор Квак Сухван, подойдите и садитесь.

Квак Сухван отдал честь Ли Ёнтхэ и сел рядом с Сокхвой.

— Я уже услышал ход событий от доктора Сока. Но мне нужно услышать и вашу версию. Семь солдат из убежища в Квачхоне погибли, включая капитана и трёх сержантов.

— Капитан был едва ли не на уровне стажёра. Разве отделение в Квачхоне вообще функционирует?

— Какая грубость, — пробормотал Ли Ёнтхэ, держа чашку. — Майор Квак Сухван, вас, может, и любят командующий Чан и генерал-майор Пак, но я не так снисходителен. И это вы не смогли обеспечить безопасность доктора Сока, верно? Очень разочарован.

Можно было ожидать реакции на недовольство начальства, но Сухван ответил невозмутимо.

— Не буду оправдываться. Нападавшие, предположительно, повстанцы. Их принадлежность неизвестна, но ясно одно: элита «Несокрушимого взвода» с трудом справилась с ними.

«Несокрушимый взвод» из Ёйдо, классифицированный как класс S, был сейчас главной силой Радужного города. То, что они еле справились, заставило даже Ли Ёнтхэ напрячься.

— Они были мутантами?

— Вам нужно моё личное мнение или объективные факты?

— Добавьте ваше мнение к фактам.

— Хорошо. Их способности, похоже, соответствовали классу A или выше, возможно, классу S.

Ли Ёнтхэ, державший чашку, замер, будто время остановилось. Сокхва перевёл взгляд на Квак Сухвана, двигая только зрачками. Хотя осанка майора была прямой, тон звучал дерзко — такое поведение перед генералом было недопустимо. Если бы генерал Радужного города захотел, Квак Сухван легко мог бы сгнить в камере.

— Были ли другие странности? Доктор Сок сказал, что вообще не узнал похитителей.

— Верно. Когда я прибыл, доктор Сок был один в камере, никого вокруг, кроме Адама.

Генерал Ли Ёнтхэ медленно изучал их взглядом, не в силах отбросить подозрения. Один ухмылялся, другой был настолько бесстрастен, что понять его мысли было невозможно. Однако ни один не выглядел как предатель, и он задумался, не перегибает ли палку.

— В любом случае вы оба пережили тяжёлое, — Ли Ёнтхэ облизнул губы и поставил чашку. — Если вы так беспокоитесь о подразделении в Квачхоне, почему бы вам самому не отправиться туда?

— Если прикажете, я поеду.

Квак Сухван широко улыбнулся. Подтекст был ясен: «Всё равно не отправите». Все знали, кто был ключевым командиром «Несокрушимого взвода», состоявшего из солдат классов S и A. Приказы могли отдавать сверху, но с Адамом и недавними повстанцами появились переменные, требовавшие опытного командования на месте. Лишь немногие офицеры могли поднять боевой дух, сражаясь в первых рядах, и Квак Сухван был одним из них. Даже если его

можно было подставить, генералы избегали конфронтации, чтобы не потерять лояльность. Квак Сухван знал это, поэтому не озвучивал мысли вслух. Если им не нравится — пусть сами идут в поле, но он знал, что они не пойдут.

Бах!

Пока они улыбались друг другу в битве характеров, Сокхва рухнул на стол, едва избежав катастрофы благодаря Кваку Сухвану, который быстро подставил руку между его лбом и столешницей.

— Доктор Сок?! — испуганный Ли Ёнтхэ вскочил.

— Не беспокойтесь. Док продержался достойно, учитывая обстоятельства.

Кряхтя, Квак Сухван поднял Сокхву. Поскольку док был без сознания, перекидывать через плечо было нельзя, а небрежное обращение могло усугубить сотрясение. Поэтому майор поддерживал тело Сокхвы обеими руками.

— Тогда мы пойдём.

Пока Квак Сухван шёл, рука Сокхвы безвольно болталась.

— Проснись, малыш.

Перед самым выходом Ли Ёнтхэ показалось, что Квак Сухван назвал Сокхву «малышом». Генерал нахмурился, думая, что ослышался. Дежурный солдат открыл дверь, когда Квак Сухван толкнул её ногой.

— Ты же обещал взять у меня сперму сегодня.

Квак Сухван прошептал это прямо в лицо Сокхвы. Ли Ёнтхэ, потерявший дар речи, показал на него пальцем. Генерал вспомнил странные слухи о том, что Квак Сухван пытается навязать Сокхве свои грубые желания.

— Майор Квак Сухван!

Когда они вышли, рёв Ли Ёнтхэ эхом разнёсся по коридору. Обернувшись, майор увидел покрасневшее от ярости лицо генерала.

— Я не потерплю изнасилования, кто бы вы ни были! Немедленно отпустите доктора Сока!

Те, кто торопится с выводами, видят лишь то, что хотят. Квак Сухван рассмеялся, полностью развернувшись к Ли Ёнтхэ.

— Доктор Сок использует мою сперму для исследований. Как вы можете называть это изнасилованием?

Покачав головой, майор снова толкнул дверь. Ли Ёнтхэ дрожал от гнева. Вызывающее поведение Квака Сухвана явно было вызвано недовольством из-за вызова.

— Майор Квак Сухван, совет как старший: так вы только наживёте врагов.

Совет Ли Ёнтхэ прозвучал в закрытую дверь, но Квак Сухван проигнорировал его. Он шёл по коридору, глядя на спокойное лицо Сокхвы. Наклонившись, майор собирался поцеловать дока в

лоб.

— Что ты делаешь?

Сокхва, уже пришедший в себя, посмотрел на Квак Сухвана ясными глазами и прикрыл лоб рукой.

— Хотел разбудить поцелуем? Но раз ты проснулся, теперь это бессмысленно.

— Ты знал?

Притворялся без сознания? Конечно. Сухван рассмеялся, казалось, в прекрасном настроении.

— Не ожидал, но у доктора Сока есть хитрая жилка.

— Я просто хочу поскорее отдохнуть.

Сокхва упёрся в грудь Квак Сухвана и встал на ноги. Лифт быстро приближался.

— Как ты узнал?

«Что ты притворялся? Поднимая тебя, я заметил: ты слегка сморщился, а лоб едва коснулся моей ладони, когда падал», — подумал майор, но решил оставить свои мысли при себе.

Сокхва потёр лоб, словно стирая остаточные ощущения, отчего тот покраснел.

Вернувшись в свою комнату, Сокхва сел на кровать, уставившись в стену. Несмотря на необходимость сна перед завтрашним графиком, голова доктора была переполнена мыслями. «Сохранение человечества, новое процветание человечества — вот наша миссия. Во главе — Радужный город. Мы — граждане Радужного города».

Вечер, 18:00.

Именно тогда шла обычная трансляция. Однако это было и время, когда прозвучали последние слова доктора О Янсока. Следовательно, доктор О Янсок мог умереть не в 5 утра. Запись была сделана во время регулярного вещания Матери.

Почему военная полиция считала, что доктор О Янсок умер в 5 утра? Если бы это было в полдень или в 6 вечера, доктор Ким, возможно, ещё находился бы в лаборатории...

Сокхва медленно включил компьютер на столе. [Исследователь с кодом 310, доступ разрешён]

Через динамики подтвердилось подключение к главному серверу «Матери».

— «Мать», это исследователь Сокхва с кодом 310. Запрашиваю доступ к архивам военной полиции. [Загрузка. Доступ запрещён. Код 310 не обладает достаточным уровнем допуска.]

Что? Сокхва отказался от голосового ввода и начал печатать на клавиатуре.

Как только он попытался войти в сервер архивов военной полиции, на экране появилось сообщение: «Доступ закрыт». Как старший исследователь, Сокхва имел доступ к информации уровня 2, но даже приблизиться к архивам военной полиции не мог. Это означало, что все

записи военной полиции были засекречены как уровень 1. Либо кто-то намеренно понизил его уровень доступа.

— «Мать», какой уровень допуска у кода 310? [Уровень допуска исследователя Сокхвы с кодом 310 является конфиденциальной информацией.]

«Не доверяй никому в убежище. Сейчас Радужный город ненормален», — слова похитителя отозвались в памяти Сокхвы.

Разработка лечения вместо вакцины. Они обсуждали это с доктором О Янсоком ещё годы назад. Они часто говорили об этом вплоть до дня, когда умерла его мать.

Что-то определённо было не так. Даже исследовательские данные по седьмой вакцине доктора О Янсока были неполными, а сведений о лечении почти не было.

Сокхва отключился от «Матери» и вернулся на кровать. Поставив босые ноги на холодный мраморный пол, он перекатывал в руке потёртый камешек. Закрыв глаза, док начал вспоминать события до того, как Квак Сухван пришёл его спасать. Разговор с похитителем всё ещё был ясен.

— Вы... повстанцы?

— В Радужном городе нас так называют, — человек, горько усмехнувшись, несколько раз переступил с ноги на ногу, словно глубоко задумавшись. — Тот, кто убил доктора О Янсока... Ну, это пока лишь предположения, так что оставим это, доктор.

Сокхва почувствовал, как мужчина опустил перед ним на колени. С чёрной повязкой на глазах слух дока обострился.

<http://bllate.org/book/13066/1154287>